

РОМАН ЗИНЗЕР

FAO

НЬЮ-ЙОРК

Роман Зинзер

FAQ Нью-Йорк

В книге «FAQ Нью-Йорк» - короткие, несвязанные между собой рассказы и моменты из жизни экономической столицы мира. Здесь нет ничего об Эмпаер Стэйт Билдинг, но есть об истории водоснабжения Нью-Йорка. Нет ни слова о нью-йоркских отелях и прокате машин, но есть - о гангстерский войнах.

ISBN 978-5-9908752-2-7

© Издательство Zinzer Books. Издание и оформление
zinzer-books.ru

Предисловие

Самый длинный мост, самая дорогая недвижимость, самое высокое здание, самый многоэтничный и многоязыковой город, самая важная финансовая биржа, самая большая свалка и самый крупный теракт. Первый миллионер, первая автокатастрофа, первый хайвей, первые хрущевки и первый штраф за превышение скорости.

Нью-Йорку есть о чем рассказать, правда?!

Эта книжка писалась как альтернатива путеводителям по известным местам на Манхэттене. Здесь ничего нет о Таймс-сквер и Эмпайр-стейт-билдинге и часах их работы, но есть истории о людях, которые принимали непосредственное участие в постройке Нью-Йорка, и о событиях, которые на эту самую постройку повлияли.

Я жил в Нью-Йорке, мне этот город близок, и из-за этого многие мои утверждения субъективны. Я не претендую на истину в последней инстанции и прошу вас рассматривать эту книгу не как академическое пособие, а как рассказ очевидца, разбавленный цифрами и фактами о городе. Цифры в книге точны на 2016 год, со всем остальным вы можете со мной поспорить по почте roman@zinzer.ru.

Спасибо за чтение.

Нью-Йорк и его части

Виллем Верхюлст. Все началось с Виллема Верхюлста. Сейчас уже ни один нормальный житель Нью-Йорка не вспомнит, кто это и что это был за человек, хотя именно директор Вест-Индской компании Виллем Верхюлст (язык сломаешь, правда?) выбрал заросший лесом остров для нового нидерландского поселения, получившего название «Новый Амстердам».

И история началась. Сразу после закладки одного поселения в два с половиной дома пришли индейцы Манахатта с вопросом, что, мол, тут за движение на наших землях. Индейцев вежливо отправили подальше в леса, но те, будучи гордым народом, отправиться не захотели. Тогда голландцы в 1626 году всучили краснокожим детям лесов и прерий товаров на 60 гульденов (или 600 долларов на наши деньги), и те отстали. Так был куплен остров Манхэттен, названный, как вы уже поняли, по имени этого самого индейского племени. Куплен за копье. Но не расстраивайтесь за индейцев. Совсем скоро голландцев с Манхэттеном тоже «обуют». Точнее, погонят.

Новый Амстердам тихо, спокойно рос на Манхэттене, иногда воюя и отгоняя индейцев все дальше от насиженных мест. В 1664 году на перспективный поселок обратили внимание добрые англичане, которые только в XX веке стали демократами и гуманистами, а в XVII веке они решали все вопросы исключительно люлями в адрес соперников. Англичане приплыли и запросто надавали этих самых люлей нидерландцам, и Нью-Амстердам стал Нью-Йорком. Чтобы голландцы не сильно расстраивались, им

в обмен за Нью-Йорк отдали Суринам. Повторюсь: Суринам за Нью-Йорк. Честно, прежде чем написать это, я гуглил, где же этот самый Суринам расположен. «Равноценный» обмен, да уж.

А что было потом, вы знаете. К концу XVIII века уже осевшим на нью-йоркской и прочей американской земле из 13 штатов, создавшим свои традиции и нацию американцам надоело платить налоги английскому королю. Король, как ранее голландцы и как ранее индейцы, был американцами послан, и случилась Война за независимость. В итоге были созданы США, и Англия лишилась своей огромной колонии.

С независимостью США Нью-Йорк стал крупнейшим и самым богатым городом Америки. Он все больше и больше подминал под себя соседние поселения: Бронкс, Бруклин, Квинс и Стейтен-Айленд. Тогда же город стал главной точкой притяжения европейских обездоленных. В XIX веке в Америку ломались все: голодные ирландцы, не менее голодные итальянцы, обиженные Российской империей жители Восточной Европы. Сюда же за какой-никакой свободой изредка бежали негры с южных плантаций. И именно вся эта куча бедного, дешевого в смысле оплаты труда народа явилась основной причиной того, что Нью-Йорк теперь экономический пуп Земли. Плюс удобное месторасположение. Плюс разумная экономическая деятельность городских властей, в первую очередь главного казначея Большого Яблока Александра Гамильтона (посмотрите на купюру в 10 долларов: чье лицо вы увидите там?). Америка – страна иммигрантов, а Нью-Йорк к XIX веку стал их главным перевалочным пунктом на пути к миллиону.

К началу XX века Нью-Йорк стал огромен. В 1898 году к Нью-Йорку – Манхэттену официально присоединили соседние агломерации Бруклина, Бронкса, Квинса и Стейтен-Айленда.

Когда началась Первая мировая война, Нью-Йорк обогнал Лондон по экономической мощи. На нью-йоркской бирже стало обрачиваться больше денег, чем на лондонской, и это было связано с промышленным бумом: железные дороги, автомобили, нефть – все деньги из этих отраслей плыли в Нью-Йорк, в то время как

от Англии отваливались колонии. Тут, в США, построили первый хайвей. Сюда плыл «Титаник».

После Второй мировой войны, когда от европейских столиц не осталось камня на камне, Нью-Йорк набрал и политический вес: здесь расположилась штаб-квартира ООН, а нью-йоркские биржи собрали акции всех «голубых фишек» не только США, но и мира. Доллар стал международной валютой торговли. Почему доллар? Потому что после войны все другие валюты находились в таком месте, куда сам Макар телят не гонял.

Сейчас в Нью-Йорк-Сити, как официально звучит имя самого большого города США со всеми его районами, проживает более 20 миллионов человек. Тут говорят на 900 языках, а стоимость нормальной квартиры (не закутка в цоколе) не опускается ниже 1 миллиона долларов.

Манхэттен

Для 99% людей Нью-Йорк – это Манхэттен, а Манхэттен – это Нью-Йорк. Таймс-сквер – это Нью-Йорк. Статуя Свободы – это Нью-Йорк. Уолл-стрит и Эмпайр-стейт-билдинг – из той же оперы. А Кони-Айленд – это что-то далекое. Помойка на Стейтен-Айленде – еще дальше. Помните старый фильм с Джеки Чаном «Разборка в Бронксе» (вопрос, понятно, для мальчиков)? Я в юности думал, что Бронкс – это, вообще, где-то в Калифорнии. Хотя Бронкс вполне себе тоже Нью-Йорк.

Так вот. Манхэттен – это самый маленький район Нью-Йорка. По территории, не по значению, естественно. Но, правды ради, скажу, что вплоть до самого 1898 года Манхэттен и был Нью-Йорком. Все остальные районы: Бруклин, Бронкс, Стейтен и Квинс – жили себе самостоятельными городами.

На Манхэттен «сейчас» легко насмотреться в Сети: вытянутый остров, 21 с половиной километр в длину, 2-3 километра в ширину и с общей площадью 59 квадратных километров. Один конец острова упирается в гавань и Атлантику, другой – в Бронкс. Кстати, если вы до сих пор не открыли карту Нью-Йорка, то сейчас самое время это сделать, а то получится ситуация, в которой слепой объясняет глухому, как куда-то пройти.

Современный Манхэттен – это три больших района: *Даунтаун*, *Мидтаун* и *Аптаун*. Конец острова, который ближе к океану, есть *Даунтаун* (downtown) – самый-самый финансовый и туристический центр Нью-Йорка. Тут все нью-йоркские биржи, отсюда отправляются паромы к статуе Свободы, тут все тянут за яйца кота,

то бишь быка, – монумент, символ игрока на бирже, расположенный рядом с Уолл-стрит. Света белого тут не видно, так как все здания упираются в небо. И каждое из них стоит (ударение на «о») как какой-нибудь город в российской провинции.

Мидтаун (midtown) – середина Манхэттена. Небоскребов тут меньше, солнца побольше, а ресторанов и магазинов – больше всего. Эмпайр-стейт-билдинг и Рокфеллер-центр – главные ориентиры Мидтауна. Еще Мидтаун поделен на множество маленьких этнических и не только округов. Чайнатаун, маленькая Италия, маленькая Бразилия, мафиозная Адская кухня так и тянут туристов к себе. Но скажу я вам вот что: хрень все эти маленькие бразильи, италии на Манхэттене. Никаких итальянцев/бразильцев/мафиози там давно нет, а есть мексы и пакистанцы, которые спят и видят, как впарить слюнявым от радости туристам магнит за 10 зеленых рублей. Хотя китайцы на Манхэттене есть. Но живут они так тесно и несанитарно – штабелями по 100 человек на небольшом «оупен спейсе», – что вряд ли вы захотите это видеть. Настоящие италии, ямайки, сирии и прочие этносы с Манхэттена уже давным-давно съехали.

Ну и Мидтаун – это Центральный парк: «ароматные» конные экипажи, кучи туристов, бегуны и симпатичный ландшафтный дизайн. Все, как многие любят.

Где-то в середине Центрального парка начинается *Аптаун* (uptown) – верхний город по-нашему. И если в начале Аптауна идут дорогушие дома знаменитостей и миллиардеров, то потом начинается Гарлем. Гарлем – это черные. Место их более или менее компактного проживания. Раньше, в 70-80 годах XX века, в Гарлеме могли отстрелить ухо за неправильный взгляд. Сейчас гайки закручены, и в районе спокойно. Грязно, неудобно, но спокойно.

Сразу за гарлемскими красотами идут кампус Колумбийского университета – одного из лучших в мире вузов – и массивы социального жилья. Социальное, хоть оно и для бедных, не значит дешевое по российским меркам. На Манхэттене нет ничего дешевого. Самая крошечная квартира в аренду на острове обойдется

в полторы тысячи долларов в месяц без учета коммуналки и Интернета. Сходить в простой ресторан – 50 долларов. Подняться на Эмпайр – тридцатка. А если вам приспичит тут парковаться, значит я хочу быть вашим другом. У вас явно есть лишние деньги. И много.

Бруклин

Бруклин в лохматые времена, так же как и Манхэттен, населялся индейскими племенами тумба-юмба, но ровно до тех пор, пока туда не пришли ушлые голландцы, а за ними англичане (Уважаемые индейцы, я назвал ваших предков тумбой-юмбой не с целью оскорбить, просто для меня это есть собирательное наименование ваших племен. Мое почтение). До середины XIX века Бруклин был поселком, после получил статус города. Попасть из Нью-Йорка – Манхэттена в Бруклин можно было только на пароме. В 1883 году достроили Бруклинский мост – невероятное сооружение по тем временам, и коммуникация между городами-близнецами, как их иногда называли, стала донельзя простой.

В самом конце XIX века администрации городов решили слиться в объятых, и Бруклин со скрипом (население Бруклина на референдуме едва-едва дало добро на слияние) присоединили к Нью-Йорку. Слияние было своевременным. К этому времени сюда как раз привалило бедных иммигрантов, с одной стороны, а с другой, стало достаточно богатых людей, готовых платить за жилье и коммерческую недвижимость, и манхэттенские цены взлетели. Почти все бедняки утекли в Бруклин и его окрестности, а на Манхэттене началась небоскрежная стройка. В дело пошли промышленные и финансовые миллионы.

Мигрируя в Бруклин, ньюйоркцы селились диаспорами. Даже сейчас, несмотря на все попытки американских властей как можно скорее ассимилировать понаехавших, они продолжают жить в своих комьюнити и работать, учить детей друг у друга. Вы ведь и

без меня знаете, где живут русские, украинцы, белорусы и другие, близкие к СССР нации? Брайтон-Бич и все, что рядом. Итальянцы живут с итальянцами в бруклинском районе Уильямсбург (правда, итальянцев и там уже мало), китайцы создали тут очередной Чайнатаун, ортодоксальные евреи живут тоже тесно и тоже в Бруклине. Продолжать можно долго. Бруклин многоэтничный. И он тоже дорожает, опять вынуждая новых иммигрантов переезжать глубже на материк.

Бруклин расположен на острове Лонг-Айленд, который тянется вдоль континента на сто с лишним километров (да, тут опять нужна карта). От самой крайней точки Бруклина, острова Кони-Айленд, где и расположен преспомянутый Брайтон-Бич, до Манхэттена час езды на метро. Не так уж далеко, учитывая, что цены на недвижимость как в собственность, так и в аренду на Кони-Айленде примерно в два раза ниже по сравнению с манхэттенскими.